

УДК 94(479.225) «192» ХХв.

Баззаев Н.А.¹

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ В 1920-ЫЕ ГГ.

Юго-Осетинский государственный университет, Цхинвал, Южная Осетия.

Nikolay A. Bazzaev

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF COOPERATION IN SOUTH OSSETIA IN THE 1920S

South Ossetian State University, Tskhinval, South Ossetia

Аннотация. В статье рассматриваются объективные причины кооперирования сельского хозяйства в Южной Осетии в 1920-ые гг. Целью исследования является выяснение места и роли кооперации (главным образом потребительской) в восстановлении сельского хозяйства автономной области в 1920-ые гг., после учиненного меньшевистским правительством Грузии геноцида осетинского народа, а так же, установление причин медленного развития кооперирования населения Южной Осетии по сравнению с остальными регионами СССР накануне проведения коллективизации. В качестве источниковой базы исследования использованы материалы Государственного архива Республики Южная Осетия, Архива управления Республики Южная Осетия, сборники документов и материалов, периодическая печать 1920-ых гг. (Газеты Хурзарин и Заря Востока), статистические сборники. В ходе проведенного исследования установлено значение социалистической кооперации в организации коллективных форм труда, в условиях отсутствия управления торговлей и сельским хозяйством. Основными причинами замедления развития кооперации в Южной Осетии установлены географическое положение, ограниченное количество пахотных земель, полностью разрушенное народное хозяйство, катастрофическая бедность населения, отсутствие собственной материальной базы как основы кооперации, недостаточное финансирование и снабжение необходимыми материалами из центра, влияние руководства Грузинской ССР на сдерживание процессов восстановления народного хозяйства, отсутствие ожидаемых положительных результатов от проведения земельной реформы. В процессе исследования использованы аналитический, абстрактно-логический и экономико-статистические методы.

Ключевые слова: Южная Осетия, потребительская кооперация, земельная реформа,

¹ © 2024. Баззаев Николай Аланович – старший преподаватель кафедры истории Осетии и Кавказоведения Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова. nikolaybazzaev@mail.ru

коллективизация, сельское хозяйство.

Abstract. The article examines the objective reasons for the cooperative society in agriculture in South Ossetia in the 1920s. The objective of the study is to identify the place and role of cooperative society (mainly consumer cooperative society) in restoring agriculture in the autonomous region in the 1920s after the genocide of the Ossetian people committed by the Menshevik government of Georgia, as well as to establish the reasons for the slow development of cooperative society in South Ossetia compared to other regions of the USSR on the eve of collectivization. The study uses materials from the State Archives of the Republic of South Ossetia, the Administration Archives of the Republic of South Ossetia, collections of documents and materials, periodicals from the 1920s (Khurzarin and Zarya Vostoka newspapers), and statistical collections as sources. The study established the importance of socialist cooperation in organizing collective forms of labor in the absence of trade and agricultural management. The main reasons for the slowdown in the development of cooperation in South Ossetia are the geographical location, limited amount of arable land, completely destroyed national economy, catastrophic poverty of the population, lack of own material base as a basis for cooperation, insufficient financing and supply of necessary materials from the center, influence of the leadership of the Georgian SSR on restraining the processes of restoration of the national economy, absence of expected positive results from the implementation of land reform. In the process of research analytical, abstract-logical and economic-statistical methods were used.

Key words: South Ossetia, consumer cooperatives, land reform, collectivization, agriculture.

Введение

Статья посвящена исследованию присущего Южной Осетии опыта развития кооперации сельского хозяйства в период реализации новой экономической политики 1922-1929 гг. Как и на остальной территории России, в этот период в Южной Осетии было уделено особое внимание переходу к новому механизму государственного управления в аграрном секторе, происходили попытки самой различной интенсивности по налаживанию колхозного строительства и кооперирования сельского хозяйства.

Основными проблемами в Южной Осетии к 1920 году являлось полное отсутствие государственного управления сельским хозяйством, координация деятельности аграрного сектора отсутствовала полностью, все зависело только от рынка и возможностей самих крестьян, а особенностью Южной Осетии были ужасающая бедность людей и особенное географическое положение региона, что не позволяло рассчитывать на значительную отдачу сельскохозяйственной продукции при минимальном вложении материальных средств.

Необходимо вспомнить политику «военного коммунизма», предшествующего всем советским преобразованиям, которая была вынужденной мерой и формировалась во время гражданской войны, но была признана неэффективной и несостоятельной, а потому следующей вынужденной мерой стал переход к новой экономической политике, ставшей своеобразным переходным периодом к советскому ведению сельского хозяйства и сплошной коллективизации.

Исследуемый период характеризовался восстановлением сельского хозяйства, что было самой главной задачей для Южной Осетии, без успешного решения которой невозможна была индустриализация региона и страны в целом. Но, оценивая результаты новой экономической политики, необходимо отметить, что итоги в целом были неутешительны, они привели к незаинтересованности крестьян в своем собственном труде, вырабатывая полное равнодушие к качеству и количеству продукции из-за непосильной налоговой нагрузки. Однако, развитие потребительской кооперации от низших форм к более современным высшим производственным формам стало одной из составных частей переходного периода к сплошной коллективизации.

Результаты

Можно с полной уверенностью утверждать, что подъем сельского хозяйства и развитие торговли в Юго-Осетии начинался и продолжался с помощью кооперации, а ленинский кооперативный план есть теоретическая основа развития социалистического сельского хозяйства. Уделяя внимание важности кооперации, вождь революции отмечал: «Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный» [Ленин В. И. Соч., т. 33, с. 429]. Главной задачей кооперации В.И. Ленин считал постепенное внедрение в сельское хозяйство основ коллективизма сначала в области сбыта, а затем в области сельскохозяйственного производства.

Кооперация в Юго-Осетии существовала еще до революции, но была она в зародышевом состоянии: кредитные товарищества в пос. Ленингор и г. Цхинвал, кооперативная лавка в г. Цхинвал и с. Джава – это было все, чем располагал целый народ. Толчок в развитии кооперация получила при Советской власти, уже в 1922 году в столице Южной Осетии было организовано первое потребительское общество, в селах кооперативное движение возникло лишь в 1924 году (*ГА ЮО. Ф. 7. Д. 24. Л. 20*), путем образования районных сельскохозяйственных товариществ: Оконского, Корнисского, Аркнетского, Кударского, Джавского, Рукского, Андоретского и Ередвского, 1925 г. – Кемультского, 1927 г. – Дзивлетского и Ванатского. Одновременно создавались кредитные

товарищества в 1924 г. Цхинвальское и Ахалгорское, в 1927 г. – Джавское и Оконское (ГА ЮО. Ф. 4. Д. 126а. Л. 3).

Интересен анализ подлинных документов, связанных с зарождением кооперации в Южной Осетии, например из докладной записки председателя Еркоопа Юго-Осетии о работе в области за март-ноябрь 1922 г. говорится, что «в разрозненных районах автономной области Юго-Осетии скромно зародился насущной потребностью трудящегося класса Единый рабочий кооператив, избравший центром своим город Цхинвал. Деятельность свою Еркооп начал с горячих пожеланий и небольших, почти что призрачных, материальных средств» [Восстановление и развитие... 1960: 198]. Выше мы указывали недостаток средств при вложении в кооперацию как важнейшую составляющую, из-за которой все мероприятия по претворению в жизнь решений партии и правительства оказывались лишь «горячими пожеланиями», а отсутствие достаточных материальных средств приводили к значительному замедлению процесса развития потребительской кооперации или к полной ее остановке. «Центральные организации совершенно не идут на помощь. Отсутствие руководящих инструкций, кооперативной литературы и связи с неинтересующимися центрами также неблагоприятно отражаются на работе наладившегося и окрепшего Еркоопа» [Восстановление и развитие... 1960: 198] – эти строки из документа лишь подтверждают ту тяжелую ситуацию, в которой приходилось строить потребительскую кооперацию.

Существовала важная особенность, которая действовала как дополнительный замедляющий фактор во всех процессах развития Южной Осетии – это руководство Грузинской ССР, прямо и косвенно влиявшее на все стороны жизни автономной области, в том числе на потребительскую кооперацию, так на 1.10.1925 г. процент кооперирования потребкооперации по Грузии составлял 27 %, а по Цхинвальскому ЕПО – в 1,6 % (ГА ЮО. Ф. 4. Д. 120. Л. 32). И без того слабый регион стал отставать еще больше, несмотря на все усилия активистов и сознательного крестьянства Юго-Осетии.

Кооперативы создавались, но отсутствие средств вынуждало сельскохозяйственные товарищества заниматься в основном торговлей теми товарами, которые поступали из Тифлиса, а их было тоже крайне мало для развития. Переход же сельскохозяйственной кооперации к производству продукции двигался очень медленно, полнейшее отсутствие средств и материалов ставило Южную Осетию в отстающие регионы.

Но сама идея, ее новизна и помощь, хоть и мизерная, со стороны Советской власти, поддержка беднейшими слоями крестьянства, сыграли свою положительную роль – кооперация смогла удержаться и начала медленно развиваться. В ноябре 1925 г. состоялся I

съезд уполномоченных сельскохозяйственных кооперативных товариществ Южной Осетии, где был принят устав «Союза сельскохозяйственных кооперативов Южной Осетии (ГА ЮО. Ф. 4. Д. 32. Л. 54). Согласно данному уставу «Целью объединения в районе своих действий сельскохозяйственные и другие кооперативы создаются для совместной деятельности по развитию и укреплению кооперации, по проведению через нее улучшенных способов земледельческой культуры, по производству необходимых для сельского хозяйства предметов, по снабжению сельского хозяйства средствами производства, по переработке и сбыту продуктов сельского хозяйства и по проведению других мероприятий, направленных к поднятию производительности сельскохозяйственного промысла посредством общественной организации производства и обмена в сельском хозяйстве на началах солидарности и взаимопомощи» (ГА ЮО Ф.4. Д. 27. Л.54). Данное мероприятие убедительно доказывает, что кооперация значительно укрепилась в экономике и продолжает поддерживаться властью. Исходя из «юго-осетинской» действительности руководство автономии считало необходимым добиваться универсальной системы кооперации с сельскохозяйственным уклоном, выделять отдельно потребительскую и сельскохозяйственную кооперации в Южной Осетии нецелесообразно, так как все кооперативы занимаются торговлей товарами потребления (ГА ЮО Ф.4. Д.120. Л. 27). В сельскохозяйственной области Союз сельскохозяйственных кооперативов первоначально имел лишь огородно-семенную плантацию на 8 десятинах и завод племенных свиней, в остальном работа сводилась к снабжению населения мануфактурой и другими потребительскими товарами (ГА ЮО Ф.4. Д. 27. Л.54).

Коммунистическая партия первоочередными задачами сельскохозяйственной и кредитной кооперации в 1925 году считала:

- организацию кооперативного кредита;
- организацию, на основе развивающейся товарности деревни, переработки и сбыта продуктов сельского хозяйства;
- развитие всех возможных форм коллективного земледелия; всякого вида колхозы, коммуны и т.д.
- снабжение широких крестьянских масс средствами производства. [КПСС в резолюциях и решениях. Ч.2. издание 7-е, XIV конференция РКП (б), с. 150].

В Южной Осетии сельскохозяйственная и кредитная кооперация пользовались широким кредитом со стороны государства. Деятельность Цхинвальского кредитного товарищества характеризовалась большим ростом. Особенно выросли вклады. За 5 лет они увеличились в 50 раз, балансы в 24,7 раз. Ссуды увеличились в 8 раз. Таким образом,

Цхинвальское кредитное товарищество успешно обслуживало различные отрасли народного хозяйства [Кооперативное движение в Юго-Осетии, 1921-1937: с. 43]

Первичные сельскохозяйственные кооперативы к концу 1928 года объединяли 3366 крестьянских хозяйств области. Кооперированность крестьянского населения в Южной Осетии выразилась в 43,8 процентах. По социальному составу она дала следующие показатели: из бедняцких и батрацких хозяйств было кооперировано 34 процента, середняцких 45,7, зажиточных – 62, и кулацких 33. [Кооперативное движение в Юго-Осетии, 1921-1937: с. 65] За этими общими данными скрываются весьма интересные явления. Так, например, в районе Кемультского товарищества из 15 хозяйств с доходом до 50 рублей вступило в кооперацию 4 хозяйства, в то время как хозяйства, имевшие доход от 900 рублей, все являлись членами кооператива. Такое же положение наблюдалось в Рокском товариществе, где из 16 бедняцких хозяйств, годовой доход которых составлял до 50 рублей, вступили в товарищество только три, а два хозяйства суммарный доход которых составлял 41100 рублей вступили в сельскохозяйственный кооператив. Такие же процессы кооперирования наблюдались практически во всех районах Южной Осетии. Эту картину подтверждает анализ состава сельхозкооперации по признаку владения рабочим скотом.

Проведенные в 1928 году, выборочные исследования в Джавском, Цунарском, Оконском и Корнисском районах показали, что из 965 хозяйств, не имевших рабочего скота, в товарищество вступили 314 хозяйств. Из 527 хозяйств с одной головой рабочего скота членами товарищества являлись лишь 147. [газ. Хурзарин № 4 31 января 1929 г.] Данное обстоятельство объясняется недостатком средств для оказания материальной помощи крестьянам, в первую очередь, беднякам и батракам. По этой причине Союз сельскохозяйственных кооперативов сознательно не организовывал их. Из-за отсутствия денежных средств сельскохозяйственная кооперация в Южной Осетии осуществляла лишь незначительные производственные мероприятия, связанные с предоставлением крестьянам семенного материала по льготной ставке (пшеницы, кукурузы, ячмени, огородных культур и т.д.). Дальнейшее развитие сельскохозяйственной кооперации в области проходило в условиях организации плодородческих товариществ. При Союзе сельскохозяйственных кооперативах начал функционировать «Плодополеводсоюз». Только в 1929 г. он заготовил и вывез на союзные рынки 240 тыс. пудов фруктов. К концу 1929 года было учреждено первое, Куртатинское плодородческое товарищество, в которое вошли крестьяне сел Тамарашени, Ачабети, Курта, Кехви, Кемерта, Эргнети, Гуджабари – 150 членов. В примерном уставе товарищества был прописан вступительный паевой взнос в следующих размерах: для батраков – 5 рублей, для освобожденных от сельскохозяйственного налога –

10 рублей, обложенных в общем порядке – 25 рублей, и в индивидуальном порядке – 40 рублей [Кооперативное строительство с.69].

С организацией Союза сельскохозяйственных кооперативов связано снабжение крестьянского хозяйства орудиями труда. Правление союза кооперативов Южной Осетии организовало прокатные пункты при первичных товариществах: Цунарском, Оконском, Ахалгорском, Джавском, Лехурском, Андоретском, Аркнетском и Корнисском. Всего за период с 1923 года по 1927 год было получено 1484 плуга, приблизительно 1 плуг на 10 хозяйств. Начиная с 1928 года эти пункты выдавали плуги, бороны, сеялки, веялки и прочий сельскохозяйственный инвентарь. Сельскохозяйственный инвентарь на льготных условиях отпускался прежде всего беднякам и батракам. [Кооперативное движение в Юго-Осетии, 1921-1937: с. 74]. В плоскостной зоне были созданы два машинных товарищества – Цунарское и Оконское (Хабалатикауское) (*АУ РЮО Ф.1. Д.517. Л.17*). Цунарское машинное товарищество объединяло 53 крестьянских хозяйства. Организационные принципы машинного товарищества ничем не отличались от сельскохозяйственных. Средства товарищества состояли из членских и паевых взносов. Общее собрание товарищества определяло порядок использования машин. Члены товарищества за прокат машин платили только лишь 40 процентов установленных расценок.

Союз кооперативов Южной Осетии устроил метеорологическое поле, организовал опытно-показательные участки, передававшиеся в ведение агрономических пунктов. В 1926 году в области работало только три агронома, понятно, что три агронома не могли сделать многого в своей работе, но тем не менее, широко применяли метод показа, убеждения крестьян, ведя упорную работу за повышение урожайности полей. В 1928 году такие показательные поля имелись во всех районах области. В Джавском районе, испытывали кукурузу для горной местности, в Белотском районе скороспелый сорт ячменя «Кинг Аивид», в Цонском районе кормовую свеклу, бахчевые культуры в Ленингорском районе. [Кооперативное строительство с. 76-77]. Выборочные исследования по сельскохозяйственному налоговому учету за 1929-1930-ые гг. показывают следующую картину по размерам доходности крестьянских хозяйств: бедняков – 62,4% или 8741 хозяйств, середняков – 36% или 5021 хоз., зажиточных крестьян и кулаков 1,6% или 233 хоз. (*ГА ЮО Ф.4. Д.267. Л.40*).

На первой Юго-Осетинской областной конференции групп бедноты в мае 1928г. была принята резолюция «Об организации артелей, колхозов, машинных товариществ» (*ГА ЮО Ф.1. Д.419. Л.118*). Особое внимание было обращено на организацию молочных артелей. Организация молочных артелей началось в 1925 году, когда были созданы первые

молочные артели в сс. Цунар и Цон. Устав Цонской маслодельно-сыроваренной артели «Захкусаг» был утвержден Наркмоземом Юго-Осетии 31 марта 1926 г. Хозяйство с. Цунар имело полеводственное направление, и вместо молочной артели здесь было организовано машинное товарищество «Гутондар». Молочные артели получили распространение в горах. В 1926 году было образовано две артели в с. Ерцо под названием «Сарибар» объединявшая сс. Сохта, Абано, Котанто., и «Фарн» с. Цадикау (ГА ЮО Ф.7. Д.9. Л.12). В 1928 году были основаны молочные артели в с. Саридадта под названием «Амонд», в с. Рук и с. Мугут под названием «Ныфс». Таким образом в 1928 году было 6 молочных артелей, деятельность которых была продуктивна. Одна корова давала дохода в 87 руб. (ГА ЮО Ф.7. Д.10. Л.31). Так, например, в газету «Хурзарин» из с. Ерцо сообщали «Пока у нас не было молочного товарищества, мы не знали пользу молочного скота, бывало в доме 7-10 волов, но мало коров, уже 2 года у нас работает молочное товарищество... коровы дают за лето по 100-120 рублей» [Газ. Хурзарин 1929, №15, с.3] В эту же газету писали из с. Цон, о том, что молочные артели сс. Цон и Ерцо продали 136 и 187 кг. сыра [Газ. Хурзарин 1929, №30, с.4] О желании организовать у себя молочные артели поступали заявления в эту же газету от жителей с. Чеселт, Маралает, Кларс, Саболок и др. Кроме вышеназванных артелей производственного направления в 1928 году было организовано Ленингорское овцеводческое товарищество и две пчеловодческие артели в Цхинвале и Дзау.

Анализируя развитие потребительской кооперации в Южной Осетии необходимо отдельно отметить влияние на нее земельной реформы, проведенной революционным путем в 1923 г. Реформа не принесла тех положительных результатов, которых от нее ждали, не было ни одного села, где бы хватало всем желающим земли в достаточном количестве. Сам процесс проведения земельной реформы интересен возможностью изучения и анализа подлинных документов, сохраненных в архивах Южной Осетии, особенно важными, на наш взгляд, являются сообщения корреспондента КавРОСТА В. Санакоева, отличающиеся объективностью и лаконичностью: «Земельная реформа автономной области Юго-Осетии проводится живейшим темпом. Организованы земельные комитеты в районах... Многие злостные враги Советской власти, князья из Оконского района, не пожелавшие примириться с проведением земельной реформы революционным порядком, изгнаны из своих имений. Всего таких князей изгнано до 19» (АУ РЮО. Ф. 1. Д. 87. Л. 70). Согласно данным исследователей всего за период 1921-1927 гг. в Грузии количество хозяйств увеличилось с 321 тыс. до 414 тыс., но обработка этих участков с использованием техники была практически невозможна (Коридзе 1949: 143), что замедляло темпы земельной реформы и делало ее часто бессмысленной. Из 12650 хозяйств Юго-Осетии у 27% отсутствовал

пахотный инвентарь вообще, а лишь 3,5 % от общего числа пахотных орудий были железными [Восстановление и развитие... 1960: 256].

Но земельная реформа продолжалась, из резолюции II съезда КП (б) Грузии по докладу Народного комиссара земледелия Грузинской ССР об итогах земельной реформы от 17.03.1923 г. отмечалась громадная работа всех ветвей власти по завершению реформы при инициативе и самодеятельности крестьянских масс, по передаче всей земли трудящимся [Восстановление и развитие... 1960: 201]. Корреспондент ЗакРОСТА В. Санакоев 20.05.1923 г. сообщал в этой связи, что «в некоторых районах (горных), где нет никаких излишков земли, реформа не проводилась и особенного интереса к этому не проявлялось» (АУ РЮО. Ф. 1. Д. 87. Л. 83). В Южной Осетии земельная реформа не достигла положительных результатов еще из-за массовых оползней 1922-1923 гг., когда масса крестьян оказалась лишена своих родных потомственных земель и даже «во многих случаях совершенно лишилась усадебных мест для постройки новых сел» (ГА ЮО. Ф. 4. Д. 25. Л. 10.), даже природа и особенности географического расположения Южной Осетии мешали нормальному продвижению земельной реформы, а без того изможденные от нищеты люди испытывали еще большую бедность и неудобства, все это ложилось тяжким бременем на сознание крестьян и Советскую власть, вынужденную решать все возрастающий ком проблем.

В этих неимоверно тяжелых условиях росла и крепла потребительская кооперация в Южной Осетии, которая являлась областью, наиболее пострадавшей в гражданской войне, а люди, лишённые крова, скота и инвентаря, не могли и мечтать о построении кооперации и улучшении своего хозяйства, не говоря об элементарных человеческих условиях жизни. Все внимание населения было сосредоточено на постройке хотя бы временных, хотя бы небольших хижин и на приобретении простейших предметов ежедневного домашнего обихода (ГА ЮО. Ф. 4. Д. 31. Л. 538). Естественно, Советская власть рассчитывала на развитие потребительской кооперации в виде основного и единственного способа восстановления уничтоженного хозяйства автономии, но темпы работ в этом направлении были очень и очень медленными из-за отсутствия средств.

В докладной записке ЦИК Юго-Осетии ЦИК Грузии о кооперативном строительстве и его перспективах в области от ноября 1923 г. сообщалось: «Отсутствие основного капитала, при отсутствии возможности собрать сколько-нибудь значительный паевой капитал, не только не даст возможности кооперативам осуществить прямые задачи с. х. кооперации в области с. х. производства и сбыта, но и в области снабжения работа его будет настолько непродуктивна, что в лучшем случае они будут сводить концы с концами,

развиваться же при этих условиях с. х. кооперация Юго-Осетии ни в коем случае не сможет (ГА ЮО. Ф. 4. Д. 31. Лл. 538-542). Мы акцентируем внимание на отсутствие возможностей для развития потребительской кооперации потому, что вопреки всем законам экономики и торговли, кооперация в Юго-Осетии не заглохла, хоть и медленно, но развивалась из-за отсутствия альтернативных путей развития. А еще кооперация была необходима Южной Осетии из-за крайнего малоземелья, в то время как все отрасли сельского хозяйства при первобытных способах их ведения были очень малопродуктивны. Обстановка требовала интенсификации всех работ и только один выход из кризисного положения – это кооперация. Отдельные крестьяне никогда не смогут перевести свой труд на значительные улучшения, но сотрудничество под флагом кооперации предоставляло перспективы развития, это понимали все, старались и терпели, терпели и старались.

При оценке кооперирования населения Южной Осетии всегда необходимо помнить о географическом положении автономии и скудности пахотных земель, поэтому даже в ноябре 1925 г. в информационной статье о развитии кооперации в Юго-Осетии говорится: «Что касается двух потребительских обществ и 8 сельскохозяйственных товариществ, с их Союзом во главе, то первые отличаются от вторых только своими названиями, по существу же они представляют из себя слабые зачатки потребительской кооперации, при этом нагрузка всех кооперативных организаций настолько незначительна, что сельские кооперативы могут оплачивать только одного служащего» [Заря Востока 1925].

Итак, на конец 1925 года в Южной Осетии потребительская кооперация существовала в основном только на бумаге и несмотря на то, что она была образована в 1922-1924 году, результатов для обсуждения пока нет. Причины мы уже рассматривали выше, но главная – это отсутствие реальной помощи из центра.

В марте 1926 г. из информационного доклада Союза сельскохозяйственных кооперативов Юго-Осетии о своей деятельности за 1925-1926 гг. появляются некоторые заметные результаты деятельности Союза, а именно:

- В г. Цхинвал имеется два магазина розничной торговли;
- Всего членов Союза 1061, что составляет 7,5 % ко всему количеству крестьянских хозяйств;
- Организовано огородно-семенное хозяйство;
- Имеется образцовое свиное хозяйство;
- Закуплено 10000 пудов кукурузы для продажи населению;
- Закуплено оборудование молочного и сыроваренного завода;
- Выписано 15000 шт. дичков для питомника плодовых деревьев;

– За отчетный период оборот Союза выразился в области торговли в 150000 рублях (*АУРЮО. Ф. 1. Д. 352. Л. 50*).

Из вышеперечисленных данных видно, что в 1926 г. в Южной Осетии появились зачатки потребительской кооперации, довольно незначительные и пока не влияющие ни на что, но сам факт появления на «развалинах» прошлого мира ростков коллективного труда говорит о трудолюбии, упорстве и вере в светлое будущее югоосетинского народа.

И только в 1928 г. становится заметна деятельность потребительской кооперации в Юго-Осетии, как видно из докладной записки Правления Союза кооперативов Юго-Осетии в ЦИК области о деятельности за 1926-1927 гг.:

– Кооперировано 52 % хозяйств Юго-Осетии (8,2 % по отношению ко всему населению);

– Привлечено средств населения – 21155 руб. паевые взносы и 9695 руб. вкладов, всего 30850 рублей;

– Главное занятие интегральных товариществ – торговля потребительскими товарами, при пяти из них имеются зерноочистительные и прокатные пункты с плугами и триерами;

– Вокруг 3-х маслодельно-сыроваренных товариществ кооперировано 120 хозяйств, и их продукция в сезон 1927 г. составила 800 пудов сыра и 70 пудов масла, кои реализованы через Союз кооператоров Юго-Осетии;

– Приобретен один трактор и оборудована кузница, идет подготовка к посевной компании;

– На долю кооперативов Юго-Осетии приходится 26 % всего торгового оборота области (*АУРЮО. Ф. 1. Д. 517. Лл. 24-25*).

Но даже эти достижения потребительской кооперации были ее началом, лишь только в 1929 г. наметился быстрый рост технической оснащенности сельского хозяйства Юго-Осетии, когда автономная область получила различных сельскохозяйственных орудий на сумму 200 тыс. рублей, в том числе 10 тракторов, 12 триеров, 600 плугов, 30 борон, 10 сеялок, 3 протравителя и одну ремонтную мастерскую (*ГА ЮО. Ф. 7. Д. 85. Л. 3*). Именно с этого времени начала работать потребительская кооперация, члены кооперативов которых получали товары и услуги на льготных условиях, например за прокат машин члены товариществ платили лишь 40 % от установленных расценок.

Заключение

В результате проведенного исследования можно констатировать, значительное отставание кооперации в Южной Осетии от остальных регионов СССР. Если везде к

середине 1920-х годов потребительская кооперация уже отличалась высокой степенью кооперирования, достигая 90 % охвата жителей сельских районов, то в Юго-Осетии к этому времени, как видно из нашего исследования, проявлялись лишь зачатки этого процесса.

Вхождение Южной Осетии в состав Грузинской ССР на правах автономной области против воли населения не принес самостоятельности южноосетинскому народу. Притеснения жителей Юго-Осетии продолжались в экономическом, политическом, социальном и других направлениях. Примером может служить развитие кооперации в Юго-Осетии и сравнение ее с грузинской, о чем мы указывали в своем исследовании. Финансирование и снабжение потребкооперации Юго-Осетии происходило через Грузинскую ССР, по нашему мнению, они осуществлялись по остаточному принципу.

Другой причиной отставания кооперативного движения Юго-Осетии является катастрофическая бедность области по сравнению с другими регионами, что практически лишило на начальном этапе добровольного кооперирования крестьян из-за отсутствия элементарной производственной базы. Сюда же можно присоединить безграмотность населения, что не играло положительную роль при образовании кооперативов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. АУ РЮО. Ф. 1. Д. 87. Л. 70
2. АУ РЮО. Ф. 1. Д. 87. Л. 83
3. АУ РЮО. Ф. 1. Д. 352. Л. 50
4. АУ РЮО Ф.1. Д.517. Л.17
5. АУ РЮО. Ф. 1. Д. 517. Лл. 24-25
6. ГА ЮО Ф.7. Д.9. Л.12.
7. ГА ЮО Ф.7. Д.10. Л.31.
8. ГА ЮО. Ф. 7. Д. 24. Л. 20.
9. ГА ЮО. Ф. 4. Д. 25. Л. 10
10. ГА ЮО. Ф. 4. Д. 31. Л. 538
11. ГА ЮО. Ф. 4. Д. 31. Л. 538-542
12. ГА ЮО. Ф. 4. Д. 32. Л. 54.
13. ГА ЮО Ф.4. Д.120. Л. 27.
14. ГА ЮО. Ф. 4. Д. 120. Л. 32
15. ГА ЮО. Ф. 4. Д. 126а. Л. 3.
16. ГА ЮО Ф.4. Д.267. Л.40
17. ГА ЮО Ф.1. Д.419. Л.118.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Восстановление и развитие народного хозяй-ства Юго-Осетии [Текст]: Сб. документов и материалов / Юго-Осет. НИИ АН ГССР и др. – Т. 1: 1921-1929 гг. / Сост. И.Н. Цховребов и др.; Под ред. В.А. Цомая. – Сталинир: Гос-издат Юго-Осетии, 1960. – 561 с.
2. Заря Востока 1925.
3. Хурзарин № 4 31 января 1929г.
4. Хурзарин 1929, № 15, с.3.
5. Хурзарин 1929, № 30, с.4
6. Кооперативное движение в Юго-Осетии, 1921-1937: с. 43
7. Коридзе 1949 – Коридзе Д. Национализация земли в Советской Грузии // Труды института экономики АН ГССР. – Тбилиси: Мецниереба, 1949. – С. 171–178.
8. КПСС в резолюциях и решениях. Ч.2. издание 7-е, XIV конференция РКП (б), с. 150.
9. Ленин, Владимир Ильич (1870-1924). Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 5-е изд. - Москва: Госполитиздат, 1958-1965. с. 429

REFERENCES

1. Vosstanovlenie i razvitie narodnogo hozyaj-stva Yugo-Osetii [Tekst]: Sb. dokumentov i materialov / Yugo-Oset. NII AN GSSSR i dr. – Т. 1: 1921-1929 gg. / Sost. I.N. Skhovrebov i dr.; Pod red. V.A. Comaya. – Staliniir: Gos-izdat Yugo-Osetii, 1960. – 561 s.
2. Zarya Vostoka 1925.
3. Hurzarin № 4 31 yanvary 1929g.
4. Hurzarin 1929, № 15, s.3.
5. Hurzarin 1929, № 30, s.4
6. Kooperativnoe dvizhenie v Yugo-Osetii, 1921-1937: с. 43
7. Koridze 1949 – Koridze D. Nacionalizaciya zemli v Sovetskoj Gruzii // Trudy instituta ekonomiki AN GSSSR. – Tbilisi: Mecniereba, 1949. – S. 171–178.
8. KPSS v rezolyuciyah i resheniyah. Ch.2. izdanie 7-e, XIV konferenciya RKP (b), s. 150.
9. Lenin, Vladimir Il'ich (1870-1924). Polnoe sobranie sochinenij / In-t marksizma-leninizma pri SK KPSS. - 5-e izd. - Moskva: Gospolitizdat, 1958-1965. s. 429

Рецензент: Савенко С.В. – канд. ист. наук, доцент кафедры теории, истории государства и права, социально-экономических дисциплин ТИ ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России).